

БЕСЕДКА

Когда я собиралась брать интервью у дочери знаменитой Эдиты Пьехи — Илоны Броневницкой, рассчитывала встретить изысканную музу, расположившуюся в потрясающих апартаментах со своей огромной свитой, однако нашла совершенно непринужденную молодую женщину, находящуюся в скромной квартире вместе с небольшой собакой-левреткой.

— Скажи, Илона, родители одобрили твоё решение стать певицей?

— С самого раннего детства я тянулась к музыке, можно даже сказать, что я была творческим ребенком, однако петь не любила. Впервые, стеснялась, во-вторых, меня волновали совсем другие проблемы. Я хотела стать балериной, несмотря на то, что была ужасно толстенькой. Мое решение было совершенно серьезным, и на кухне я часто давала концерты, шила пышные юбки. Бесспорно, никто не собирался отдавать меня в балетное училище, но родители нередко посмеивались. «Не ешь много, не возмущай в балерины», — говорили они. Потом у меня созрело решение стать певицей. Я была очень настойчива, и меня никто не мог переубедить...

— Благодаря каким усилиям ты вышла на сцену?

— Для меня самое главное было поступить в институт, а там уже ничего не оставалось делать. Все сложилось само.

— Интересно, ты помнишь свое дебютное выступление?

— Ну, конечно. Все первое всегда остается в памяти. Я училась на эстрадном отделении в питерском театральном институте. Там у нас был свой учебный театр, где мы выступали. Я отказалась петь группой, а, чтобы выделиться, стала петь песню под рояль. Причем это была замечательная песня из репертуара Барбры Стрейзанд «By The Way». Перед выходом на сцену очень волновалась, и после того, как все закончилось, около часа приходила в себя. Но отзывы были положительные.

— Пробовала ли ты найти себя в кинематографе?

— Да, один раз у режиссера Геннадия Полоко, который в свое время снял известный фильм «Республика ШКИД». Наш же фильм состоял из двух частей: я снималась в первой, которая называлась «Наше призвание». Я училась на первом курсе института, где и познакомилась с этим режиссером. Когда он меня увидел, закричал: «О! Это нам годится!» «Это» им годилось, потому что было

ИЛОНА БРОНЕВИЦКАЯ:

«Я бы сравнила свою маму с лошадкой»

Беседа с Илоной Броневницкой — 1995. — № 32. С. 13

очень толстое и смешное. В этом фильме я сыграла небольшую роль, полностью совпадавшую с моими внешними данными.

— Надеешься ли ты достичь тех же успехов, что и твоя мать?

— Я глубоко не тщеславный человек, просто хочу, чтобы люди увидели нашу работу, а это возможно только при большой популярности. А слава, по-моему, тяжелое и жуткое бремя. Например, когда мы с мамой в аэропорту встречали ее супруга, на нее буквально кидались люди. Она так же, как и я, любит просто гулять, ходить, быть свободной, а слава это отнимает.

— Какие песни по жанру тебе нравится исполнять?

— Жанр для меня не имеет большого значения. Песню, в которой «побольше» слов и побольше музыки, я бы назвала хорошей. Думаю, что таким требованиям будет отвечать мой новый альбом. В отличие от старого, который называется «Танцы на завтрак».

— Хотелось ли спеть дуэтом?

— Да. Недавно мне пришла в голову мысль спеть с моим дядей Евгением Броневичем (экс-«Поющие гитары») его знаменитую песню «Для меня нет тебя прекрасней». Я думаю, что эта песня способна возродиться именно сейчас, когда многие старые рок-композиции возвращаются к жизни.

— Илона, трудно ли быть «звездным ребенком»?

— Нет. Не трудно. Даже наоборот. «Добрый хвост», «добрая тень» от твоих родителей помогают тебе.

— Часто ли тебе приходилось в жизни использовать свою фамилию?

— Бывает грех, иногда приходится в борьбе с нашей бюрократией. Ее я использую только в очередях в кабинет министра. Но в детстве я очень стеснялась своей мамы, то есть ее популярности. И всем говорила, что моя мама работает кассиршей в ресторане.

— Есть ли необходимость ради профессии от чего-либо отказываться?

— Да, есть. Настоящему артисту необходимо сделать выбор, понять, что важнее — карьера или семья. До двенадцати лет моя мама училась во Франции. И учительницам, пре-

подававшим там, не разрешалось заводить семью и детей. Все время они определяли занятия и заботе об ученицах. Артистам почти всегда приходится выбирать между семьей и карьерой.

А с другой стороны, я могу точно сказать: никакая карьера, никакая слава не стоят одного-единственного ребенка. И я жалею, что не уделяю должного внимания своим детям.

— Расскажи о них.

— У меня двое детей. Дочке 9 лет. Ее зовут Эрика. Сыну, Стасику, 14 лет. Эрика ходит в музыкальную школу, в которой хорошо учится. Но успехами она обязана бабушке и дедушке, которые прилагают все усилия, заставляя свою внучку сидеть и заниматься. Недавно Эрика приняла участие в конкурсе песен, он называется «Золотой ключик», где в полуфинале заняла первое место. Это было дебютное выступление, но к нему она отнеслась очень спокойно, почти так же, как к необходимому делу или работе. А Стас раньше тоже занимался музыкой, но к ней он потерял интерес и сейчас пишет стихи.

— Какие качества тебя привлекают в людях? В мужчинах?

— У меня никогда не было идеалов ни в детстве, ни до настоящего времени. Просто были и есть люди, вызывающие симпатию. Когда мне было 10 лет, я была влюблена во Владимира Конкина (из фильма «Как закалялась сталь»). В мужчинах я ценю прежде всего ум, а также определенную систему духовных ценностей. Наоборот, когда мужчина начинает говорить об имуществе: о домах, о машинах, о собаках, мне сразу становится скучно.

— Какие советы ты можешь дать из своего жизненного опыта по части моды, стиля, вкуса?

— Стиль должен быть цельным. Чистота стиля порождает хорошие плоды во всех отраслях культуры. Не надо быть модным, просто надо избрать свой стиль, свою линию. В этом секрет моей мамы, она — «гнет линию». А секрет ее молодости в том, что она не сидит на месте, много ходит пешком, много работает. Если сравнивать ее с животным, то я бы сказала, что она — «лошадь».

Сюзанна НАГАО.